

Четвертый год обучения Гарри подошел к концу, оставив после себя относительное спокойствие. Он мог позволить себе погрузиться в учебу, дурачиться с друзьями, а также наслаждаться своей драконьей формой, постигая ее тайны и пределы. В конце концов, Гарри и Дамблдор пришли к соглашению, пусть и не такому теплomu, как прежде. Доверие было утрачено, но гнев утих. Весь Хогвартс, да и весь волшебный мир, вновь обрел в Гарри своего героя, победителя Волдеморта. Правда о том, что произошло на кладбище, оставалась тайной, известной лишь Пожирателям Смерти, которым было не до болтовни, ведь за ними охотилась неумолимая Амелия Боунс. Жизнь Гарри налаживалась. Волдеморта не было, Сириус был оправдан, и летние каникулы Гарри проводил в его доме, уютном загородном особняке, окруженном просторным участком, где можно было укрыться от любопытных глаз. Ремус, после долгих уговоров Сириуса и Гарри, присоединился к ним. Сириус был анимагом, Гарри – драконом, и оборотничество Ремуса не представляло для них никакой угрозы. Каждую полнолуние они проводили вместе, и именно тогда Гарри мог по-настоящему расправить крылья, наслаждаясь свободой и мощью своего драконьего облика. Однако Гарри решил, что его чешуйчатая сторона должна оставаться тайной. Он боялся, что волшебники начнут преследовать его, а может, даже попытаются убить. Несмотря на то, что ему было непросто смириться с ограничениями человеческого облика, жизнь текла гладко. Но с каждым днем Гарри чувствовал все большее беспокойство. Человеческая кожа казалась ему чужой, сны же были полны полета, огня и золота. Он боролся с непреодолимым желанием завладеть любым золотом, которое попадалось ему на глаза. Глубоко внутри Гарри хотел оставить волшебный мир, стать драконом и начать новую жизнь. За день до своего пятнадцатого дня рождения Гермиона и Рон пришли к нему в гости. На следующий день Сириус устраивал большую вечеринку, и друзья остались до полуночи, чтобы поздравить Гарри с днем рождения раньше всех. В ожидании праздничного часа Гарри завел разговор о том, что Лили и Джеймс рассказали ему о его родном отце и о его первом попадании в другой мир. — А что, если он какой-нибудь монстр? — спросил Гарри, беспокойство тревожило его душу. У драконов в сказках не самая лучшая репутация, а Джеймс говорил, что его отец был настоящей задницей. Гарри чувствовал, что Джеймс пытался придать ситуации легкий смысл, а это означало, что его отец был отнюдь не идеалом. — Бесполезно об этом беспокоиться, приятель, ты ведь никогда не узнаешь, если только не вернешься в тот мир, — пожал плечами Рон. — Рон, это важно для Гарри, — проворчала Гермиона. — К тому же, это был бы увлекательный проект по исследованию путешествий между измерениями. О, мне столько всего нужно узнать. — Не беги пока в библиотеку, Гермиона, — пошутил Гарри. — Прости, Гарри. Я не хотела отмахнуться от твоих забот, — извинилась Гермиона. — Все в порядке. Я понимаю, что для тебя это волнительно, — заверил Гарри. — Ты захочешь поехать, если мы придумаем какой-нибудь способ? — проницательно спросила Гермиона. Гарри пожал плечами и отвел взгляд. В последнее время он много думал об этом, особенно после недавних снов, которые больше походили на воспоминания, чем на сны. Они стали гораздо ярче после того, как заклинание, сохраняющее его в человеческом облике, было снято. Эти воспоминания заставили его осознать, как сильно его родной отец заботился о нем, и Гарри захотелось встретиться с ним. — Думаю, когда-нибудь я бы хотел, — в конце концов ответил Гарри. — Тогда мы найдем способ, и тогда мы пойдем все вместе, — решительно сказала Гермиона. Рон удивленно вскрикнул. — Говори за себя. Я не хочу встречаться с отцом дракона Гарри, если есть вероятность, что он нас съест. Я думала, что драконы здесь плохие. Гарри огромен в своей драконьей форме. Я не могу представить, как будет выглядеть его отец. Гарри только рассмеялся, но на самом деле он немного нервничал. Что если он встретит своего отца, а тот его не узнает? Или, что еще хуже, он узнает его, но ему будет все равно? Воспоминания Гарри о встрече с родным отцом были свежи в его памяти благодаря снам. Будет ли то же самое с его отцом? После того, как Рон и Гермиона поздравили Гарри с днем рождения, они втроем улеглись спать. Когда Гарри погрузился в глубокий сон, он снова погрузился в воспоминания. Они не всегда были невероятно яркими, но иногда ему казалось, что он заново переживает эти моменты. Гарри

заснул в своей спальне, а проснулся в каменной пещере в другом мире. Открыв глаза, Гарри обнаружил, что находится в коконе из огненно-красных оттенков. Он поднял голову и инстинктивно распознал, что красная чешуйчатая шкура – это бок его отца, а красное крыло над ним – крыло его отца. Гарри выкарабкался из-под крыла своего повелителя. Он проснулся и был полон энергии. Он хотел играть. Как только ему удалось вырваться из-под крыла своего отца, он оглядел каменное логово, которое было его домом, в поисках чего-нибудь, с чем можно поиграть. Его внимание сразу же привлекла груда золота в углу. Оно так блестело и переливалось. Ему нравилось в нем все. Гарри подбежал к золоту и прыгнул в него. Он катался, голубел и скользил по золоту, в общем, создавал огромный беспорядок. Только когда над ним нависла большая шипастая голова, он понял, что разбудил своего сира. Та часть Гарри, которая осознавала, что это всего лишь воспоминание, была немного напугана большим, грозным лицом, нависшим над ним. Но в тот момент Гарри был просто в полном восторге от того, что его сир проснулся, чтобы поиграть с ним. Из длинной морды Гарри доносились негромкие рычащие щебетания, и он быстро перебирал передними лапами своего отца. Его отец издал низкое урчащее мурлыканье, наклонившись, чтобы ласково погладить Гарри. Старший дракон что-то сказал Гарри. Он не совсем понял, но понял достаточно, чтобы понять, что старший дракон спрашивает, не голоден ли он. Гарри с энтузиазмом ответил утвердительно, издав тоненькое щебетание. Засмеявшись, более крупный красный дракон взял его за шею и осторожно прижал зубами. Тело Гарри инстинктивно отреагировало на это. Его тело обмякло, а крылья и хвост подтянулись к животу. Затем его отец вынес его из пещеры на уступ. Мощным рывком они вдвоем поднялись в воздух. Небольшое расстояние пролетели они, прежде чем отец Гарри, словно хищный ястреб, спикировал на лесную поляну, где паслось стадо оленей. Мгновенно, мощным ударом задних лап, он свалил одного из них, острые когти и сильная хватка мгновенно лишили оленя жизни. Только после этого дракон приземлился, бережно опуская Гарри на землю. Маленький дракон тут же бросился к добыче, жадно пожирая оленя, зажатого в когтях отца. Набив брюхо до отказа, он свернулся калачиком между могучими лапами отца. Красный дракон, словно любящая мать, ласково слизал кровь с черной чешуи Гарри, очищая его от остатков трапезы. Некоторое время они провели на поляне, отец делился с Гарри историями из своей юности. После этого юный дракон, полный энергии и любопытства, носился по поляне, исследуя новое окружение, а его сир наблюдал за ним с нескрываемой гордостью. Так редко удавалось Гарри покинуть их логово. Лишь недавно его отец стал чаще брать его с собой, позволяя познать мир за пределами их укрытия. Воспоминания о прошедшем дне начали тускнеть, когда они приготовились покинуть поляну, и Гарри снова погрузился в свои сны. На следующее утро, проснувшись с приятным чувством удовлетворения от ярких воспоминаний о прошедшем дне, Гарри ощутил дополнительную радость – ведь сегодня был его день рождения! Сириус приготовил черничные блинчики – точнее, их испек Ремус, а Сириус лишь контролировал процесс, но главное – сам факт, что Сириус заботился о нем. Остальные гости прибыли около полудня, и этот день стал самым лучшим днем рождения в жизни Гарри. Они играли в квиддич, ели торт, открывали подарки. Единственное, что могло бы сделать этот день еще лучше, – это присутствие родителей. Конечно, Гарри должен был знать, что при таком счастливом раскладе обязательно что-то случится. Его жизнь редко была легкой. Именно тогда, когда он сидел за праздничным ужином с Сириусом и Ремусом, он почувствовал странное головокружение. Вдруг ему показалось, что он слишком сильно напрягся, и мир вокруг него помутнел. Гарри слышал, как Сириус зовет его по имени, но вокруг все расплывалось и исчезало. Ему показалось, что вокруг него что-то зацепилось и его уносит. Последнее, что он услышал перед тем, как мир померк, были крики Лили и Джеймса.